

писки из истории с начала царства царя Феодора Иоанновича. . .» (подготовительного наброска четвертой части «Истории Российской»), посвященного смерти датского королевича Иоганна, женой Ксении Годуновой. Этот фрагмент открывается фразой «Повествует един историк тако». ²⁸

Все оригинальные сообщения В. Н. Татищева о предыстории Смуги и самом лихолетье В. И. Корецкий отослит к сочинению Иосифа. ²⁹ Известно, однако, что кроме перечисленных в «Предъизвещении» к «Истории Российской» «Нового летописца», сочинений Палицына и Иова—Иосифа в распоряжении ученого имелся хронограф «до 1613», сборник материалов «от 1552 до 1643», «Поход Пожарского к Москве и неколико дел царя Михаила», «универсалы» Лжедмитрия I, грамота царя Василия Иова и ответное послание бывшего патриарха. В 1735 г. В. Н. Татищев писал в Академию наук, что располагает «Половой» от эпохи Ивана IV до времени Алексея Михайловича, сочинениями о Мишине и Пожарском, о польской интервенции начала XVII в. ³⁰ Судя по работам В. Н. Татищева, ему также были известны многочисленные иностранные сочинения, посвященные Смуте; ³¹ грамота Федора Ивановича и соборное определение о поставлении Иова патриархом; уложение царя Бориса, которое представляло собой скорее «историю», чем свод законов; виборгский договор между Россией и Швецией (1609 г.); «Утвержденная грамота» о воцарении Михаила Романова; «Рассуждение» П. П. Шафирова о причинах «Свейской войны», в котором был помещен ряд документов начала XVII в.; ³² письма В. В. Голицына и П. П. Ляпунова, осуж-

²⁸ Татищев В. И. История Российская. Т. 6. С. 290; Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 253—255. При этом В. И. Корецкий находит, что В. Н. Татищев предпочел в данном случае «Историю» «Новому летописцу» потому, что в последнем было использовано сочинение Иосифа. Этот тезис вызывает серьезные сомнения. У В. Н. Татищева не встретим и намека на то, что он признавал зависимость «Нового летописца» от «Истории».

²⁹ Корецкий В. И. 1) Работа В. Н. Татищева над источниками по истории крестьянского закрепощения // Вопросы истории. 1971. № 9. С. 36; 2) Формирование крепостного права. . . С. 44; Буганов В. И. и др. Некоторые проблемы изучения русского летописания на современном этапе // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: Статьи и материалы. М., 1984. С. 14. Правда, однажды В. И. Корецкий отметил, что помимо «Нового летописца» и «Истории» в «Выписке. . .» использованы и другие источники, но далее свел ее содержание к данным двух названных летописей (Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 252, 256—257, ср. С. 268).

³⁰ Пекарский П. Новые известия о В. Н. Татищеве. С. 58, 60; Класс Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей. С. 9. В. И. Корецкий сам отметил знакомство В. Н. Татищева с хронографами (Корецкий В. И. Мазуринский летописец. . . С. 285).

³¹ Татищев В. И. История Российская. Т. 2. С. 298; Т. 6. С. 308, 313, 320, 323, 337, 355, 368 и др.

³² Там же. Т. 6. С. 286, 324, 337, 368, 385; Т. 7. С. 151, 425, ср. С. 420. В 1741 г. В. Н. Татищев писал, что отправленные им «в провинцию» геодезисты собрали «немало весьма» «древних писем, нужных до истории по 121 (т. е. 1613. — Я. С.) год» (Полов Н. В. Н. Татищев и его время. М., 1861. С. 441).